
В МИРЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ГЛОБАЛЬНЫЙ ЮГ КАК ФЕНОМЕН ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ*

Леонова О. Г.**

Понятие «Глобальный Юг» все чаще используется в современном политическом дискурсе. В условиях перехода к новому мировому порядку появилась тенденция выделять страны Глобального Юга как отдельную группу. Однако его содержание и границы не совсем ясны. В данной статье автор делает попытку раскрыть содержание термина «Глобальный Юг» и уточнить его географические и геополитические границы. Выявлены характерные черты данного феномена и признаки, по которым страну можно отнести к категории Глобального Юга. Определено общее, что объединяет страны Глобального Юга, и показаны различия между ними.

Глобальный Юг не является геополитическим блоком, но представляет некий достаточно аморфный кластер, включающий в себя сумму уникальных элементов. Данный кластер играет роль буфера между западным и незападным геополитическими проектами и формируется как глобальная сетевая структура.

Ключевые слова: глобальные политические процессы, Глобальный Юг, Глобальный Север, развивающиеся страны, глобальная сетевая структура.

THE GLOBAL SOUTH AS A PHENOMENON OF THE GLOBALIZATION PROCESS

The term “Global South” is increasingly used in contemporary political discourse. In the context of the transition to a new world order, there is a tendency to single out the countries of the Global South as a separate group. However, its content and boundaries are not entirely clear. In this article, the author attempts to reveal the content of the term “Global South” and clarify its geographical and geopolitical boundaries. The characteristic features of this phenomenon and the signs by which a country can be classified as belonging to the Global South have been identified. The common features of the Global South countries have been identified, and the differences between them have been shown.

The Global South is not a geopolitical bloc, but a rather amorphous cluster that includes a sum of unique elements. This cluster plays the role of a buffer be-

---

* **Для цитирования:** Леонова О. Г. Глобальный Юг как феномен процесса глобализации // Век глобализации. 2025. № 4. С. 58–70. DOI: 10.30884/vglob/2025.04.06.

For citation: Leonova O. G. The Global South as a Phenomenon of the Globalization Process // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2025. No. 4. Pp. 58–70. DOI: 10.30884/vglob/2025.04.06 (in Russian).

** Леонова Ольга Георгиевна – д. полит. н., профессор факультета глобальных процессов имени М. В. Ломоносова. E-mail: politolga@gmail.com.

Olga G. Leonova – Dr. Polit., Professor of the Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: politolga@gmail.com.

tween Western and non-Western geopolitical projects and it is formed as a global network structure.

Keywords: *global political processes, Global South, Global North, developing countries, global network structure.*

Определение термина «Глобальный Юг»

Концепция Глобального Юга не нова. Но в последнее время наблюдается всплеск интереса к данной теме. Уже в 2015 г. польский исследователь Марек Ревизорски отмечал, что «растущее участие незападных стран» в глобальном управлении «становится все более очевидным» [Rewizorski 2015: 36]. После периода некоторого затишья в 1990-х и начале 2000-х гг. идея Глобального Юга в последние годы снова становится актуальной в академических кругах и в международном дискурсе, а Financial Times даже объявила эту фразу словом года в 2023 г.

Фрида Гитис считает, что сегодня «каждый год имеет решающее значение, и неожиданные события могут изменить ход истории в любой момент» [Ghitis 2024]. И в этом свою роль вполне может сыграть та сила, которую принято называть «Глобальный Юг».

Траектория развития глобальных политических процессов не остается неизменной, но находится в динамике, которая ускоряется фактически с каждым годом [Ильин, Леонова 2022]. Почти одновременно происходит большое количество важнейших событий, формируются тенденции, которые имеют явно противоположную направленность, и, взаимодействуя друг с другом, они усиливают неустойчивость и турбулентность глобального мира. Эти события и новые тренды, происходящие в экономической и политической сферах жизнедеятельности мирового сообщества, порождают новые глобальные вызовы и требуют немедленного ответа со стороны глобального сообщества [Leonova 2022: 163–178].

Тенденция к изоляционизму, заложенная Д. Трампом во внешней политике США в бытность его президентом [Plyin, Leonova 2022], может вновь себя проявить, будучи принятой на вооружение Республиканской партией. Тогда снова возникнет «глобальный вакуум власти» [Ghitis 2024], который могут занять страны Глобального Юга во главе с их лидерами.

История термина «Глобальный Юг» восходит к эссе Антонио Грамши «Южный вопрос», написанному им в 1926 г., в котором он впервые поднял идею менее развитого южного региона. Грамши сравнил промышленно развитый и богатый регион Северной Италии с менее развитым Югом и пришел к выводу, что последний был колонизирован капиталистическим Севером. Его выводы получили дальнейшее развитие во время холодной войны, когда в 1952 г. французский демограф Альфред Сови разделил международное общество на миры, отличающиеся как по доходам, так и по идеологии. Согласно его теории, страны первого мира – это государства капиталистического Запада, второй мир составляют СССР и его социалистические союзники, а недавно освободившиеся от колониальной зависимости и бедные страны были названы странами третьего мира. В 1969 г. американский левый активист Карл Огльсби назвал этот третий мир Глобальным Югом, когда он констатировал «доминирование Севера над Глобальным Югом» [Miller 2024].

Когда в 1955 г. в Индонезии, в городе Бандунг, состоялась первая азиатско-африканская конференция, это было первое собрание стран Глобального Юга.

Среди ее участников были не только государства, которые мы сегодня считаем Глобальным Югом, но и так называемые средние державы – Саудовская Аравия, Иордания и Турция. Самым важным вопросом повестки дня конференции для этих стран, многие из которых еще недавно были колониями, стало противодействие колониализму и расовой дискриминации. Именно на этой конференции родилась идея неприсоединения, которая трактовалась как отказ принимать сторону какой-либо сверхдержавы во время холодной войны [Miller 2024].

Тенденция выделения стран Глобального Юга как особой группы стала особенно заметной после краха Бреттон-Вудской системы, когда началось постепенное «распределение власти между тремя регионами: Северной Америкой, Западной Европой и Восточной Азией» [Rewizorski 2015: 28].

С. Р. Мохан полагает, что термин «Глобальный Юг» возник в результате постколониальных разногласий между Западом и остальными странами по нескольким направлениям: развитые и развивающиеся, богатые и бедные, сильные и слабые. Комиссия, возглавляемая бывшим канцлером Германии Вилли Брандтом, в своем докладе 1980 г. констатировала этот разрыв, буквально проведя линию водораздела на карте мира. Так называемая линия Брандта стала олицетворять способ мышления Запада в его политике по отношению к развивающимся странам [Mohan 2023].

Не так давно западные политики не допускали даже возможности того, что остальной мир может придерживаться мнений, отличных от их собственных. Были и некоторые исключения: правительства, которые Запад считал «хорошими партнерами» (это те национальные политические элиты, которые у себя в стране продвигали экономические интересы США и европейских держав), получали бенефиции, даже если их внутренняя политика не вполне соответствовала западным ценностям. Но после окончания холодной войны большинство западных политиков ожидали, что развивающиеся страны со временем примут западные модели демократии и либеральной экономики. Они не могли даже предположить, что незападные государства могут пожелать идти своим путем развития, формулировать свои национальные интересы и воспринимать международное распределение власти как несправедливый пережиток колониального прошлого. Лидеры, которые высказывали такие взгляды (например, президент Венесуэлы Уго Чавес), становились изгоями в мировой политике [Его 2024].

Сегодня, напротив, многие западные ученые и политики рассматривают существование Глобального Юга со своей спецификой как несомненный факт. Некоторые незападные лидеры уже начали формулировать приоритеты коллективного, хотя пока еще довольно аморфного, Глобального Юга. Так, во время встречи «Большой двадцатки» в Индии в 2023 г. премьер-министр Нарендра Моди провел виртуальный саммит «Голос Глобального Юга за человекоцентричное развитие» [Miller 2024].

Постепенно произошло официальное признание понятия «Глобальный Юг», хотя сам этот термин является концептуально размытым. Пока еще не существует четкого определения Глобального Юга, но его обычно используют для обозначения большинства стран Африки, Азии и Латинской Америки. Он объединяет и влиятельных членов «Большой двадцатки», таких как Бразилия и Индонезия, и наименее развитые страны Африки и Азии. У этих стран действительно есть некоторый общий исторический опыт и сходные цели, такие как, например, изменение баланса сил в международной системе.

Но далеко не все принимают данный термин и задаются вопросом, насколько целостной является эта единица. Существует ли в реальности некий гомогенный кластер стран, которые мы относим к Глобальному Югу? Ведь у этих стран могут быть совершенно разные интересы, ценности и перспективы. К. Эро убежден, что данный термин не может быть неким антитезным аналогом понятия «Запад» и вводит в заблуждение своей простотой [Его 2024].

Поэтому проблема терминологии остается пока нерешенной. Западный мир тоже не представляет собой единого целого, хотя считается, что у него общая цивилизационная матрица. Тем более это касается стран Глобального Юга, многие из которых принадлежат различным цивилизациям и культурам, и в силу этого у них нет и не может быть общей идентичности. Как полагает С. Р. Мохан, объединение огромного, разнообразного и широко рассредоточенного незападного мира в единую категорию с предположительно схожими интересами стало удобным сокращением в дебатах по самым разным вопросам: от климатической политики до реакции на пандемию COVID-19 и т. д. [Mohan 2023].

География и характеристика Глобального Юга

Итак, существует ли такая вещь, как Глобальный Юг? Речь идет о 120 странах, которые обычно относят к этой категории. И здесь мы сталкиваемся с отсутствием точного понятия «Глобальный Юг».

С географической точки зрения понятие «Глобальный Юг» не является релевантным. Наблюдается некоторая географическая путаница, поскольку термин «Глобальный Юг» включает в себя множество стран, например стран Северной Африки, а также Китай и Индию, которые находятся в Северном полушарии. И можно ли отнести к Глобальному Югу, например, Китай, в котором морозы зимой в регионе Внутренняя Монголия доходят до 40 градусов ниже нуля?

С точки зрения *темпов развития экономики* данный термин также не является точным. Можно ли отнести Индию, третью экономику мира, к странам Глобального Юга? Кроме того, многие южные страны в Азии и в Африке имеют более высокие темпы роста ВВП, чем страны Европы. Более того, абсурдным было бы включить в эту категорию некоторые страны – например, Саудовскую Аравию, Катар или ОАЭ, учитывая их нефтяные богатства. А Глобальный Юг сегодня в основном понимается как группа стран, отнесенных Всемирным банком к странам с низким или средним уровнем дохода [Miller 2024].

Деление стран на развитые и развивающиеся также не проясняет ситуацию. Китай официально позиционирует себя как развивающееся государство. Однако «для китайцев понятие “развивающееся государство” в большей степени относится к исторической, политической и культурной специфике страны, нежели к уровню ее экономического развития» [Кривохиж, Соболева 2023: 182].

Поэтому понятие «Глобальный Юг» не является ни географическим, ни экономическим показателем.

Можно ли объединить страны Глобального Юга по каким-то *политическим параметрам*? Здесь есть разные точки зрения.

После окончания холодной войны и краха колониализма Движение неприсоединения уже не является актуальным признаком для включения стран, в нем участвующих, в категорию «Глобальный Юг». Но идея противодействия любому виду неоимпериалистического, то есть западного, доминирования и вмешательства продолжала оставаться их общим признаком [Miller 2024].

Китайский философ Оуян Кан предложил оригинальную классификацию стран глобального мира: «Все страны можно разделить на два типа в зависимости от их промышленного потенциала и различий в ресурсах, которыми они обладают. Те из них, которые обеспечены ресурсами и экономически достаточно развиты, получают и большую выгоду от современной глобализации. А те, которые не обладают богатыми ресурсами и не имеют сильного экономического потенциала, не могут воспользоваться преимуществами, которые предоставляет глобализация, и даже становятся относительно более бедными, а то и вовсе могут впасть в нищету». Оуян Кан считает, что «между положением, занимаемым различными странами в процессе глобализации, вкладом, который они вносят, и вознаграждением, которое они получают», существует большой разрыв, который он называет «огромной иррациональностью» [Чумаков, Оуян Кан 2024: 13].

Данная классификация помогает определить признаки, по которым страну можно было бы отнести к категории Глобального Юга. Это, во-первых, ее статус в глобальной иерархии; во-вторых, ее вклад в глобальную экономику, что косвенно определяет ее роль в мировой политике; в-третьих, дивиденды, которые она получает или не получает, участвуя в глобализации.

Общее между странами Глобального Юга

До сих пор существуют иллюзии существования некоего коллективного незападного мира [Mohan 2023]. Однако из виду упускается многообразие, которое включает в себя этот термин. Рассмотрение Глобального Юга как более или менее сплоченной коалиции стран – это слишком упрощенный подход, который игнорирует индивидуальные особенности этих стран [Его 2024].

Да, у них есть общие проблемы, такие как большой внешний долг, изменение климата, демография (взрывной рост населения), политическая нестабильность и др., которые оказывают существенное влияние на их внешнюю политику.

Страны Глобального Юга также имеют и некоторые общие цели, что дает им определенные стимулы для координации их действий и мировой политике. Большинство этих государств боролись против колониализма, являлись членами Движения неприсоединения и Группы 77 – коалиций, которые объединяли развивающиеся страны во время холодной войны. До сих пор они продолжают сотрудничать в этих объединениях в рамках Организации Объединенных Наций.

Но национальные интересы государств Глобального Юга не совпадают, и, как показывает их позиция в ООН, не все из них рассматривают свои страны как члены данного довольно аморфного кластера. В ходе дебатов в Генеральной Ассамблее по политике развития небольшая группа сторонников жесткой линии Группы 77, возглавляемая Кубой и Пакистаном, настаивала на агрессивном подходе к переговорам о реформах международной финансовой системы с Соединенными Штатами и Европейским союзом. Эта группа осуждает Запад за неспособность выполнить прошлые обещания по оказанию помощи. Однако многие другие члены Группы 77 выражают свое несогласие по поводу этой, как они считают, слишком жесткой дипломатии, так как полагают, что она может подорвать усилия по достижению договоренностей с США и ЕС по вопросу снижения их долгового бремени [Его 2024]. Многие незападные страны в Генеральной Ассамблее ООН выступают против политики Израиля на Ближнем Востоке [Mohan 2023].

Справедливо и представление о том, что некоторые (но не все!) страны Глобального Юга находятся в противоречии с Глобальным Севером.

Правительства многих крупных незападных держав пытаются играть более активную роль на мировой арене. Время показывает, что страны Глобального Юга все более успешно ориентируются в меняющемся глобальном мире и умело используют появляющиеся возможности для продвижения собственных интересов. Для многих из них стала нормой многовекторная политика, «бамбуковая дипломатия» и умение использовать конкуренцию великих держав в своих интересах.

Так, регион Южной Азии всегда характеризовался повышенной конфликтностью. Но сегодня эти страны впервые объединились в работе над совместными большими проектами. Бангладеш, Индия и Непал работают над новой инициативой по совместному использованию электроэнергии. Индия подписала план масштабного транснационального транспортного проекта – экономического коридора «Индия – Ближний Восток – Европа», Пакистан заключил с Китаем договор о строительстве железной дороги, Афганистан выразил желание присоединиться к китайской инициативе «Пояс и путь».

Взаимоотношения между странами Глобального Юга в ближайшем будущем будут зависеть от результатов выборов, которые прошли во многих странах в 2024 г. Результаты этих выборов могут либо «создать почву для новой политической напряженности» [Kugelman 2023], либо дать новые стимулы для углубления сотрудничества.

Различное между странами Глобального Юга

Можно ли рассматривать страны Азии, Африки и Латинской Америки как некий геополитический блок? Очевидно, нет. Между развивающимися странами существует определенная напряженность. Одни незападные государства ориентированы на сближение с БРИКС, другие, даже разочарованные международным порядком, который часто работает против их интересов, все же предпочитают развивать взаимоотношения с США и их союзниками. Поэтому представление, что они действуют как геополитическое единое целое, является явным заблуждением.

Ввиду своего цивилизационного и культурного разнообразия, имеющих у них уникальных проблем и открывающихся перспектив, страны Глобального Юга не являются сплоченной коалицией. Даже с учетом их во многом совпадающих позиций в мировой политике эти страны не действуют как единое целое. Расходящиеся и даже противоположные экономические интересы, политические системы, стратегии развития, обеспеченность ресурсами – все это противоречит идее Глобального Юга как коалиции развивающихся стран. Более того, разная этническая и религиозная идентичность могут порождать (и порождают) конфликты между ними. Мы являемся свидетелями таких многочисленных региональных и локальных конфликтов в Азии и в Африке.

Поэтому Глобальный Юг – это, скорее всего, некий кластер, включающий в себя все многообразие этих стран и представляющий сумму уникальных элементов.

Раскол внутри предполагаемого Глобального Юга выходит за рамки экономических вопросов. Например, некоторые латиноамериканские страны, возглавляемые либеральными правительствами, хотели бы продвигать прогрессивные программы по гендерным вопросам и правам ЛГБТ¹ в ООН, но они сталкиваются

¹ Международное общественное движение ЛГБТ запрещено в России.

с оппозицией со стороны более консервативных членов G77, включая многие государства с мусульманским большинством. Бразилия и Индия уже давно претендуют на постоянные места в Совете Безопасности, но региональные соперники, такие как Аргентина и Пакистан, стремятся помешать им. И, хотя у незападных дипломатов часто есть практические причины держаться вместе, те, кто представляет более крупные державы, ставят свои национальные позиции выше групповой солидарности, когда им это удобно [Его 2024].

Страны Глобального Юга имеют разные геополитические векторы: Индия, обеспокоенная китайской гегемонией, укрепляет стратегическое партнерство с США. Вьетнам, несмотря на коммунистическую идеологию и риторику, также заявляет о своем стратегическом партнерстве с Соединенными Штатами и в то же время не отказывается от партнерства с Россией. Филиппины, в попытке противостояния с Китаем, все более сближаются с Америкой и Японией. Малайзия заявляет о своем желании присоединиться к БРИКС, Индонезия заняла выжидательную позицию и т. д. Африканский континент стал полем конкуренции глобальных держав за влияние, что ставит страны Африки перед сложным геополитическим выбором, чью сторону принять.

В сфере глобальной экономики Глобальному Югу также нелегко создать коалицию против Запада – слишком очевидны различия. Так, странам – производителям и потребителям энергоносителей всегда было трудно согласовать свои противоречивые интересы. В области климатической политики также существуют глубокие глобальные разногласия. Некоторые страны поддерживают требования США и Европы отказаться от ископаемого топлива. Но большинству развивающихся стран для ускорения своего развития и решения внутренних экономических проблем нужно больше энергии, потому что они хотят продолжать использовать уголь и другие виды ископаемого топлива. Нефтедобывающие страны Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки также не готовы отказаться от основного источника своего богатства [Mohan 2023].

Несмотря на эти разногласия, все же тенденции к большему сплочению преобладают. Эти тенденции к наращиванию взаимопонимания и сотрудничества основаны на их общем неприятии мира, в котором доминирует Запад, и их цели, направленной на уменьшение геополитического влияния Соединенных Штатов. «Для многих наблюдателей, особенно в незападном мире, либеральный мировой порядок, который годами формировал международную систему, больше не служит своей цели» [Multilateralism 2018: IX]. Поэтому формирующаяся экономическая и политическая кооперация, все чаще проявляющиеся согласованные действия стран Глобального Юга будут «стимулировать смену парадигмы» и создавать их общую нормативную и практическую базу [Hsieh 2018: 683].

США создали либеральный мировой порядок, который отражает американские интересы и расширяет их влияние. Страны коллективного Запада, которым этот порядок выгоден, его активно поддерживают и продвигают. У несогласных с таким положением дел стран Глобального Юга есть проблема координации коллективных действий в противостоянии ему. Все страны – претенденты на роль лидеров Глобального Юга постепенно образуют мощный кластер, вокруг которого могут объединиться недовольные существующей мировой системой и желающие реструктуризации международных отношений. Так зарождается новый центр силы, который может стать якорем притяжения для стран, бывших когда-то гло-

бальной периферией. Формирующаяся геополитическая ось знаменует собой становление новой международной системы, а предлагаемая ею идея альтернативного мирового порядка становится все более востребованной и конкурентоспособной.

Что мешает объединению стран Глобального Юга

Есть несколько факторов, которые мешают объединению стран Глобального Юга.

Первый фактор – *безопасность*. Например, Китай обеспокоен угрозой терроризма в Афганистане и Пакистане, грозящей серьезными рисками для его инвестиционных планов. Продолжение войны в секторе Газа и события в Сирии могут подорвать формирующуюся активную политику Индии на Ближнем Востоке.

Вторым ключевым фактором является *неспособность и невозможность найти необходимое финансирование* для совместных экономических проектов, особенно в области трансграничной инфраструктуры (строительство железных и автодорог, аэропортов, нефте- и газопроводов и т. д.).

Третий фактор – *провоочки в принятии решений и бюрократические преграды* в их реализации, что является традицией для многих развивающихся государств и служит препятствием для совместных проектов.

Четвертый фактор – *отсутствие единого признанного лидера* стран Глобального Юга. Ключевые акторы Глобального Юга – Китай, Индия, Бразилия, ЮАР – позиционируют себя в качестве его лидера. Каждая из этих держав считает, что именно она может наилучшим образом представлять и защищать интересы Глобального Юга². Но когда чиновники в более бедных странах смотрят на состав претендентов, они часто задаются вопросом, есть ли у них что-то общее с этими крупными и средними державами. Небольшие и бедные страны беспокоятся о том, что их вынудят сыграть роль «Юга» Глобального Юга [Его 2024], и они часто сталкиваются с дискриминацией не только со стороны бывших колониальных правителей, но порой и со стороны некоторых незападных государств.

Однако в условиях возросшей нестабильности эпохи перехода к новому мировому порядку эти государства начинают понимать: чтобы выжить, им необходимо формировать общую стратегию и тактику по отношению к происходящим событиям и политике коллективного Запада. И такая стратегия постепенно складывается в рамках региональных систем и подсистем Азии, Африки и Латинской Америки и в процессе формирования местных версий «субрегионального порядка» [Multilateralism 2018: 20]. Уже есть группа стран – региональных держав, которые могут повести за собой своих соседей в большую политику. И все они являются членами группы БРИКС, которую уже сегодня называют рупором интересов стран Глобального Юга. Очевидно, в будущем мы увидим феномен коллективного лидерства в кластере стран Глобального Юга.

Глобальный Юг и Глобальный Север

Сотрудничество между странами Глобального Юга постепенно растет, и оно способствует развитию и углублению их экономических, военных, политических и технологических связей. Благодаря такому сотрудничеству эти государства мо-

---

² Этот вопрос борьбы за лидерство требует отдельного рассмотрения, что не входит в задачи настоящей статьи, и ограниченные рамки ее объема не позволяют это сделать.

гут сверять свои цели, выявлять сходные интересы, формировать общую риторику и координировать свою деятельность. Их скоординированные действия в сфере глобальной экономики и политики могут дать гораздо больший эффект, чем сумма их индивидуальных усилий, а сближение постепенно формирует новую геополитическую ось, которая «фундаментально меняет геополитический ландшафт» [Kendall-Taylor, Fontaine 2024]. (Хотя авторы так говорят о формирующемся блоке Китай – Россия – Иран – Северная Корея, но это же справедливо и для всей группы стран Глобального Юга.)

Глобальный Юг не является блоком или альянсом. Скорее, это группа недовольных государств, большинство которых относится к развивающимся странам, объединенных общей целью – ниспровергнуть принципы, правила и институты, лежащие в основе современного мирового порядка. Несмотря на имеющиеся между ними разногласия и в ряде случаев исторически сложившее недоверие, их общая задача – ослабить США и их лидерскую роль – обеспечивает прочный фундамент для их взаимодействия. Политику Запада, предполагающую насаждение своей модели демократии, они рассматривают как попытки подорвать их политическую стабильность. Они настаивают на том, что отдельные государства имеют право сами определять свою модель развития и тип демократии, и выступают против внешнего вмешательства в их внутренние дела, расширения альянсов США, размещения американского ядерного оружия за рубежом и применения принудительных санкций [*Ibid.*]. Их решимость добиться перемен и надежда на формирование альтернативного международного порядка образуют мощную основу для совместных действий.

Работая вместе, эти страны усиливают политические возможности друг друга; они могут ослабить эффективность инструментов внешней политики США и их союзников, включая санкции, и соблюдение установленных ими глобальных правил. Коллективная цель Глобального Юга – создать альтернативу нынешнему порядку, в котором, по их мнению, доминируют Соединенные Штаты.

Есть версия, что термин «Глобальный Юг» породили возникший антагонизм между Севером и Югом и также последствия политических решений, принятых на Глобальном Севере. С тех пор, как считает С. Р. Мохан, само понятие «Глобальный Юг» является для Запада препятствием для серьезного взаимодействия с незападным миром [Mohan 2023].

30 лет назад британская экономика была больше, чем экономика Индии и Китая, вместе взятых. А доминирование Америки казалось неоспоримым. Сегодня же глобальный мировой порядок переживает фазу транзита. Власть переходит к более широкому кругу государств, некоторые из них, такие как Китай и Индия, претендуют на статус глобальных держав, другие находятся на пути к этому статусу [Challenges... 2020: 1031–1045].

Расширяющаяся группа государств, которая включает в себя Китай, Индию, Бразилию, Саудовскую Аравию, Объединенные Арабские Эмираты, ЮАР, выстраивают свои региональные системы, претендуют на более высокий статус в глобальной иерархии и не желают идти в фарватере политики США. Многие из этих стран обвиняют Запад в наличии двойных стандартов. Это явление уже начали называть «восстания “остальных” против Запада» [Lammy 2024].

Страны, бывшие когда-то колониями, пытаются отстаивать свой суверенитет, декларируют собственные национальные интересы и цели. С ними уже нельзя не

считаться. Однако многие консервативные чиновники Запада оказались неспособны понять происходящие изменения и изменить свой подход к Глобальному Югу. Вместо того чтобы искать возможности для построения более тесных связей с малыми и средними государствами путем учета их индивидуальных интересов и «бороться за сердца и умы нового глобального среднего класса, они обращались к этой группе зачастую в оскорбительных тонах» [Lammy 2024].

Последние несколько лет продемонстрировали, насколько существенно изменилась динамика взаимоотношений между Глобальным Севером и Глобальным Югом. Сдвиг начался несколько лет назад, чему способствовала растущая актуальность проблем Глобального Юга.

Раскол между этими странами и Западом становится все более явным. С одной стороны, западные лидеры не желают брать на себя ответственность за причиненный вред. Они опасаются, что это может привести к судебным искам стран Глобального Юга на миллиарды долларов за преступления, совершенные предыдущими поколениями. По той же причине они избегают даже использовать слово «репарации». Вот почему, когда Германия в 2021 г. согласилась выплатить Намибии 1,1 млрд долларов за геноцид племен гереро и нама, она настояла на том, чтобы назвать соглашение «делкой по примирению» и структурировать его как помощь и финансирование развития [Shell 2024].

Сегодня Запад еще не выработал эффективную и последовательную стратегию, которая была бы нацелена не только на конкуренцию со странами Глобального Юга, но и на сотрудничество с ними в интересах развития глобальной экономики и стабильности мировой политики. Пока мы видим, что усилия коллективного Запада скорее направлены на разрушение и предотвращение дальнейшей координации стран Глобального Юга, что необходимо для сохранения существующего мирового порядка и системы международных отношений. Именно такая цель становится ядром внешнеполитической стратегии США. Соединенные Штаты и их партнеры несомненно будут стараться дестабилизировать страны, входящие в формирующуюся геополитическую ось Глобального Юга и подорвать их скоординированные усилия по пересмотру существующих и несправедливых для них международных правил и институтов. Но в условиях сплочения Глобального Юга вокруг формирующейся геополитической оси странам Запада будет трудно найти эффективное идеологическое, экономическое или политическое оружие для противостояния им.

Разумеется, ни Глобальный Север, ни Глобальный Юг не станут какими-либо отдельными политическими или военными блоками. Но присоединение к оси Глобального Юга средних держав, таких как Индонезия, Саудовская Аравия, ОАЭ, Турция, Египет, Мексика, каждая из которых имеет достаточный геополитический вес, может изменить баланс сил в мире и повлиять на формирование нового мирового порядка.

Выводы

Появление феномена Глобального Юга – это объективное развитие процесса глобализации и перехода к многополярному миру. «Многополярность, вероятно, будет означать больший акцент на региональных международных обществах, чем на глобальное сообщество государств», отмечают авторы монографии «Multilateralism in a Changing World Order» [Multilateralism... 2018: 19].

Сегодня следует уже признать, что страны Глобального Юга представляют собой системный вызов интересам коллективного Запада.

Политическое и экономическое сотрудничество между странами Глобального Юга стимулирует их общая оппозиция современному мировому порядку, в котором доминирует Запад. Углубляющийся антагонизм между Севером и Югом подпитывается убеждением, что эта система не предоставляет странам Глобального Юга того статуса, которого они уже заслуживают, и ограничивает их свободу действий в мировой политике. Основным препятствием в этом они видят Соединенные Штаты, потому выступают за сокращение глобального присутствия США и ослабление их глобального лидерства.

Дискуссии по поводу определения единого глобального лидера Юга также отвлекает внимание от реальных проблем, с которыми сталкиваются малые и средние государства. Почти две трети наименее развитых стран мира испытывают серьезные трудности по выплате внешнего долга. Некоторые из них переживают политическую нестабильность, угрозы своему суверенитету и безопасности, что усугубляет их экономические проблемы. Региональные органы, которые были созданы для решения политических проблем, такие как Африканский союз и Организация американских государств, потеряли авторитет из-за разногласий между их членами. Помощь уязвимым странам, которые столкнулись с политическими и военными конфликтами, гуманитарными катастрофами, насилием, инфляцией, отсутствием продовольственной безопасности, изменением климата и т. д., является более актуальной задачей, чем определение лидера Глобального Юга.

Несмотря на системные различия между ними, все без исключения страны Глобального Юга желают сохранить свой суверенитет, укреплять безопасность, иметь международное признание и жить в мире как со своими соседями, так и с государствами Запада.

Возникший интерес к теме Глобального Юга помог высветить проблемы, с которыми сталкиваются эти страны, – проблемы, для решения которых потребуются глобальные усилия. Чтобы предотвратить углубление нестабильности, развитые страны должны работать над смягчением международного долгового кризиса, помочь уязвимым государствам разрешить внутренние конфликты, предоставить масштабные инвестиции без каких-либо оговоренных политических условий. Решение этих проблем потребует многосторонних переговоров по реформированию глобальной финансовой архитектуры и новых и индивидуальных подходов к решению конкретных экономических и политических проблем каждой конкретной страны и региона в целом.

Политическое будущее стран Глобального Юга (в гораздо большей степени, чем их идентичность как группы) будет формироваться в зависимости от динамики внутривнутриполитических процессов стран Африки, Азии, Латинской Америки и развития взаимоотношений между ними.

К. Шелл считает, что важную роль будут играть репарации, которые, хотя и не являются быстрым решением множества проблем или отсталости многих из этих стран и не будут гарантией их экономического выравнивания с Западом, но, по крайней мере, смогут создать основу для дипломатического доверия между странами Глобального Севера и Глобального Юга. Выплаты репарации могут привести к устойчивому развитию в таких областях, как экономика, инфраструктура

тура, образование, тем самым снижая риск политической нестабильности [Shell 2024]. Развитые страны могут и должны сотрудничать с Глобальным Югом по целому ряду важных вопросов и помочь им пережить переходный период к новому мироустройству.

Термин, который мы используем для обозначения мира за пределами Запада, Глобальный Юг, до сих пор многими оспаривается. Неопределенные и в некотором смысле противоречивые географические границы Глобального Юга затрудняют его определение, в то время как разнородные политические интересы и модели экономического развития входящих в его состав государств затрудняют определение его как единого целого или возможность говорить от его имени. Но эта концепция уже получила свое признание. Глобальный Юг в настоящее время является неотъемлемой частью языка и ландшафта международной политики.

Сегодня термин «Глобальный Юг» – это признание реально существующего экономического, политического, социального и культурного антагонизма между странами Севера и Юга.

Глобальный Юг в формирующейся модели глобального управления G7 – БРИКС, с учетом неоднородности политической ориентации входящих в него стран, *играет роль буфера между западным и незападным геополитическими проектами*. Сам кластер «Глобальный Юг» складывается как **глобальная сетевая структура**.

Запад вынужден признать важность Глобального Юга для его собственных интересов, а также изменений, которые страны Глобального Юга могут внести в международную политику. Это подтверждается тем вниманием, которое уделяется саммитам БРИКС и «Большой двадцатки».

Понятие «Глобальный Юг» закрепилось как термин, как концепция и как важная сила в международной политике. Несомненно, он будет активно участвовать в формировании нового глобального порядка. В целом, как полагает С. Р. Мохан, Глобальный Юг – это интеллектуально неуловимый, но эмоционально богатый термин, который отражает многие надежды (а в некоторых кругах и опасения) на более политически и экономически справедливый мир [Mohan 2024].

Литература

Ильин И. В., Леонова О. Г. Факторы динамики глобальных политических процессов // Электронный научно-образовательный журнал «История» (ЭНОЖ). 2022. Т. 13. № 9(119). DOI: 10.18254/S207987840023011-1.

Кривохиж С. В., Соболева Е. Д. КНР и борьба за дискурсивную гегемонию: роль стратегических нарративов // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. № 2. С. 178–192. DOI 10.17323/1996-7845-2023-02-09.

Чумаков А. Н., Оуян Кан. Диалог о глобализации, культуре и цивилизации // Век глобализации. 2024. № 1. С. 1–21. DOI:10.30884/vglob/2024.01.01.

Challenges of Globalization and Prospects for an Inter-Civilizational World Order / ed. by I. Rossi. New York : Springer, 2020.

Ero C. The Trouble With “the Global South”. What the West Gets Wrong About the Rest [Электронный ресурс] : Foreign Affairs. 2024. April 1. URL: https://www.foreignaffairs.com/world/trouble-global-south?check_logged_in=1 (дата обращения: 10.04.2024).

Ghitis F. Is Shaping up to be a Turning Point in Global Politics // *World Politics Review*. 2024. April 4.

Hsieh P. L. Against Populist Isolationism: New Asian Regionalism and Global South Powers in International Economic Law // *Cornell International Law Journal*. 2018. Vol. 51. Pp. 684–729.

Ilyin I., Leonova O. Non-Global Globalization. New Features of Political Globalization // *Journal of Globalization Studies*. 2022. Vol. 13. No 1. Pp. 21–38. DOI: 10.30884/jogs/2021.01-.

Kendall-Taylor A., Fontaine R. The Axis of Upheaval. How America's Adversaries Are Uniting to Overturn the Global Order [Электронный ресурс] : *Foreign Affairs*. 2024. April 23. URL: https://www.foreignaffairs.com/china/axis-upheaval-russia-iran-north-korea-taylor-fontaine?utm_source=religionbulletin&utm_medium=email&utm_campaign=CFRAcademicBulletin2May2024&utm_term=AcademicBulletin (дата обращения: 27.04.2024).

Kugelman M. Four Trends to Watch Next Year // *Foreign Policy*. South Asia Brief. 2023. December 27.

Lammy D. The Case for Progressive Realism. Why Britain Must Chart a New Global Course [Электронный ресурс] : *Foreign Affairs*. 2024. May/June 4. URL: https://www.foreignaffairs.com/united-kingdom/case-progressive-realism-david-lammy?utm_source=religionbulletin&utm_medium=email&utm_campaign=CFRAcademicBulletin2May2024&utm_term=AcademicBulletin (дата обращения: 27.06.2024).

Leonova O. The Concept of “Political Globalization” and Global Challenges // *Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry* / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill, 2022. Pp. 163–178.

Miller M. Ch. The Battle for Global South Leadership // *Hindustan Times*. 2024. January 29.

Mohan C. R. Is there Such a Thing as a Global South? // *Foreign Policy*. 2023. December 9.

Multilateralism in a Changing World Order / ed. by Ch. Echle, P. Rueppel, M. Sarmah, Y. L. Hwee. Singapore : Konrad-Adenauer-Stiftung, 2018.

Rewizorski M. G7/8 – G20 – BRICS: A New Triad in Global Governance? // *International Organizations Research Journal*. 2015. Vol. 10. No. 4. Pp. 25–39.

Shell Ch. The West should Engage with Reparations for Slavery and Colonialism // *World Politics Review*. 2024. May 7.